

УДК 811.581.11

СЯО И ХIAO YI

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ АНТОНИМИЧЕСКИХ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ЗНАКОВ ПЕРИОДА ЦЗЯГУВЭНЬ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

На основе отобранных иероглифических единиц, позволяющих выразить гендерные различия в системе написания Цзягувэнь, проведен анализ мотивировочных оснований выбора компонентов для построения данных знаков в китайской письменности.

Ключевые слова: антонимия; иероглиф; детерминатив; гендер; китайский язык.

THE SEMANTIC MODEL FOR ANTONYMIC CHARACTER SIGNS OF THE JIAGUWEN PERIOD DESIGNATING GENDER RELATIONS

Based on the selected characters that allow expressing gender differences in the Jiaguwen writing system, the analysis of motivational bases for choosing components for constructing these characters in Chinese writing has been developed.

Keywords: antonymy; characters; determinative; gender; Chinese language.

Система письма Цзягувэнь представляет собой инструмент для записи текстов определенной тематики, в частности, это гадания и жертвоприношения, которые в эпоху династии Шан играли ключевую роль в жизни и веровании древних китайцев. Вместе с тем, стоит отметить, что содержание гадательных надписей, выполненных на панцирях черепах и костях, включает не только гадательную тематику, но и информацию, касающуюся важных государственных событий, приказов и решений правителей, что позволяет ученым выявлять как факты и особенности ранней китайской истории, так и важнейшие данные относительно общественных и государственных формаций древнего Китая эпохи династии Шан. В том числе поэтому, период Цзягувэнь является одним из важнейших этапов формирования и анализа китайской иероглифической письменности.

Согласно археологическим открытиям период Цзягувэнь охватывает временной промежуток с начала поздней эпохи династии Шан – XIV в. до н.э. (эпоха Пань Гэн (盘庚) восемнадцатого правителя из династии Шан [24, с. 17]) и до приблизительно XI в. до н.э. Лингвистический анализ этой системы письменности показал, что существовало более 4500 логографических знаков [10, с. 3], среди них более 2500 иероглифов с точно установленными семантическими значениями.

Открытие письменности Цзягувэнь в 1899 г. стало революционным в области исследования иероглифики китайского языка и дало большой толчок для начала развития грамматологической науки (中国文字学). Благодаря трудам первых ученых – исследователей Цзягувэнь [21, с. 5] был создан научно-исследовательский метод двойного доказательства (археология+литература) («二重证据法»), который стал крепким фундаментом для последующего анализа иероглифов разных периодов.

Интерес к изучению иероглифики периода Цзягувэнь не только в Китае, но и во всем мире не угасает по сей день. Так, например, Ван Говэй (王国维), Го Можо (郭沫若), Ло Чжэньюй (罗振玉), Дун Цзобинь (董作宾) и другие исследователи письменности Цзягувэнь сделали немало открытий относительно семантических значений основных логограмм, а также диахронических связей между иероглификой Цзягувэнь и знаками последующих этапов развития китайской письменности [12, 13, 15].

Во второй половине XX века ученые Сюй Чжоншу (徐中舒), Цзоу Сяоли (邹晓丽), Юй Синву (于省吾), Сунь Хайбо (孙海波) и др. осуществили систематизацию и толкование иероглифических знаков Цзягувэнь посредством грамматологического и контекстного анализа, создали словари иероглифов Цзягувэнь, отредактировали этимологический словарь китайских иероглифов с уже известными данными до эпохи Цзягувэнь [9, 12, 14, 19].

В XXI веке в Китае ученые Лю Чжао (刘钊), Фэн Кэцзянь (冯克坚), Хуан Тяньшу (黄天树), Ли Сюэцин (李学勤) совершенствовали систематизацию и толкование иероглифических знаков Цзягувэнь на основе новых открытий в археологии и инновационных методов научного исследования [7, 21, 23].

Изучение иероглифики письменности Цзягувэнь явилось одним из ведущих научных направлений исследований и для японских учёных (Линь Тайфу (林泰辅), Бай Чуаньцзин (白川静), Дао Бан'нань (岛邦男) и др.) [7, 8, 10].

Научную общественность западного мира с этим уникальным письмом познакомил канадский синолог Джеймс Меллон Мензис (James Mellon Menzies), опубликовавший в 1917 г. монографию на английском языке о гадательных текстах Цзягувэнь [10, 14]. Большой вклад в изучение китайской письменности периода Цзягувэнь внесли и русскоязычные ученые, такие как, например, Е. Е. Жукова, О. М. Готлиб, В. Ф. Резаненко и др. [1, 2, 5].

Анализ иероглифики периода Цзягувэнь, предпринятый в данной работе, касается отдельной тематической области знаков, именующих различные аспекты гендерных отношений. Источниками материала исследования в нашей работе послужили монографии «上古汉语反义词的演变» («Историческая эволюция антонимов древнего китайского языка») [20], «甲骨文反义词研究» («Исследование антонимов системы Цзягувэнь») [22], «殷墟甲骨文反义词研究» («Исследование антонимов системы Цзягувэнь столицы Инь») [21], а также этимологические словари «字源» («Этимология иероглифов») и «汉语大字典» («Большой словарь китайских иероглифов») [7, 10].

В китайской древней системе иероглифической письменности Цзягувэнь среди 43 отобранных нами пар антонимических иероглифов только 3 пары связаны по значению с различием гендерных отношений:

- 1) 𠂇 (последующая форма 牡) ‘мужской пол животных’ – 𠂈 (последующая форма 牝) ‘женский пол животных’,
- 2) 且 (последующая форма 祖) ‘предок мужского пола’ – 匕 (последующая форма 妣) ‘предок женского пола’,
- 3) 父 ‘отец, родственник старшего поколения’ – 母 ‘мать, родственница старшего поколения’ [17, 18].

Рассмотрим подробнее каждую из представленных выше пар знаков.

1. 𠂔_⊥ (последующая форма 牡) ‘мужской пол животных’ – 𠂔 (последующая форма 牝) ‘женский пол животных’. Отличительной чертой пары антонимических иероглифов 牡 ‘бык; мужской пол животных’ – 牝 ‘корова; женский пол животных’ является наличие общего детерминатива 牛 ‘бык’, который репрезентирует категориальный признак семантики данных единиц и говорит о том, что оба данных понятия относятся к числу обозначений животных. Несмотря на то, что в наиболее известном древнем словаре китайской письменности Шовэнь Цзецзы «说文解字» [11, 15].

牡 представляет собой фоноидеограмму, где в составе имеет место фонетический компонент 土, согласно результатам более поздних исследований иероглифов периода Цзягувэнь китайских ученых XX века письменный знак 牡 произошел от первоначальной формы 𠂔_⊥, которая представляет собой именно идеограмму с детерминативом 牛 ‘бык’ и дополнительным смысловым компонентом ⊥. По мнению ученых китайской письменности Цзоу Сяоли (邹晓丽), Лю Синлун (刘兴隆) и Чжао Чэн (赵诚) [9, 18, 16] смысловой компонент ⊥ обозначает изображение мужского органа животных. В работах ученых по грамматологии китайского письма Сюй Чжоншу (徐中舒) и Ли Сюэцин (李学勤) [7, 12] ⊥ также является указательным смысловым элементом для репрезентации мужского органа животных. Следовательно, дополнительный смысловой компонент ⊥ представляет собой выражение дифференциального признака семантики знака 牡, репрезентирующий гендерный аспект различия номинируемых понятий.

Относительно идеографа 匕 следует отметить, что согласно ранее проведенным этимологическим исследованиям, это знак, изображающий человека, стоящего сбоку, чье лицо повернуто к внутренней стороне. Одним из семантических вариантов значения также отмечаются «аристократические женщины» или «свободные женщины с гражданскими правами» [19, с. 39]. В качестве смыслового компонента многосоставного иероглифа письменный знак 匕 может обозначать женский пол животных. Следовательно, в иероглифике периода Цзягувэнь гендерные различия репрезентированы путем включения дополнительного компонента – идеографа 匕 ‘женский пол животных’ к основной смысловой графеме-детерминативу 牛 ‘бык’. Таким образом, в периоде Цзягувэнь семантическая модель создания иероглифических знаков, которые выражают обозначения животных разного пола, представлена в следующем виде: «детерминатив–номинация категориального признака + идеограф–номинация дифференциального признака (гендера)», а именно знак гендерного различия ⊥ «признак мужского пола животных» или 匕 «признак женского пола животных» для создания иероглифов, связанных с животными противоположных полов.

Данная семантическая модель относительно универсальна и этому подтверждением являются также следующие примеры: 𠂔_⊥ ‘баран’ «𠂔 羊 ‘баран’ + дифференциальный признак ⊥ (обозначение мужского пола животных)» – 𠂔_匕 ‘овца’ «𠂔 羊 ‘баран’ + дифференциальный признак 匕 (обозначение женского пола животных)», 豕_⊥ ‘кабан’ «豕 豕 ‘свинья’ + дифференциальный + дифференциальный признак ⊥ (обозначение мужского пола животных)» – 豕_匕 ‘свинья’ «豕 豕 ‘свинья’ + дифференциальный признак 匕 (обозначение женского пола животных)».

2. Следующий пример касается обозначений предков, в частности, 且 (последующая форма 祖) ‘предок мужского пола’ – 匕 (последующая форма 妣) ‘предок женского пола’.

В гадательных текстах Цзягувэнь логограмма 匕 изображает человека, стоящего сбоку, чье лицо повернуто к внутренней стороне, и отображает значение «предок женского пола» [19, с. 39]. В отличие от логограммы 匕, иероглиф 且 имеет гораздо больше семантических вариантов значения. Первое значение связано с понятием «предок мужского пола». Согласно исследованию В. Ф. Резаненко, логограмма 且 также может иметь и другие значения, в частности, возможно представляет собой изображения конкретных предметов, таких как стопа, груды, куча и т.п. Это предположение соответствует описанной в древнем словаре Шовэнь Цзезы («说文解字») теории о том, что письменный знак 且 (форма написания в словаре «Шовэнь Цзезы» 且) является идеограммой, созданной из детерминатива 几 ‘мебель для сидения на полу’ (форма написания в словаре «Шовэнь Цзезы» 几) и указательных знаков 且 с первоначальным значением «циновка» [11, с. 521]. В теориях китайских палеографов Го Можо (郭沫若), Ли Сюэцин (李学勤) и Цзоу Сяоли (邹晓丽) 且 – это изобразительный иероглиф человеческого мужского органа, возникнувший из осознания древним человеком соответствующей ассоциативной связи репродуктивной функции и субъекта – носителя данной функции, в связи с чем появляется возможность обозначить понятие «предок мужского пола» [1, 3, 7]. Согласно результатам этимологических исследований, китайских ученых по грамматологии письма Сюй Чжоншу (徐中舒), Лю Синлун (刘兴隆) и Чжао Чэн (赵诚) [16, 12, 18] 且 – это иероглиф, изображающий ритуальную утварь для жертвоприношения, и может обозначать как памятник предка в родовом храме, так и емкость для мяса при жертвоприношении. Это доказывается также путем анализа и других идеограмм периода Цзягувэнь, в которых первоначальная форма письменного знака 且 выступает в качестве смыслового компонента, например 且 ‘жертвоприношение с использованием человека или животных’ и 且 ‘жертвоприношение с использованием мяса’, сочетание которых позволяет выразить значение выкладки мяса в емкости или перед памятником. В периоде Цзягувэнь предки мужского пола имели божественное происхождение в понимании древних китайцев, в гадательном тексте Цзягувэнь мы часто находим такие примеры употребления логограммы 且: 贞 : 右 (佑) 于且 (祖) 丁? ‘Вопрос: будет ли защита от Предка Дин?’. Следовательно, это также может являться доказательством правильности изложенных выше предположений.

3. Наконец, третий пример иероглифических знаков периода Цзягувэнь, касающихся гендерных различий, относится к обозначению родителей: 父 ‘отец, родственник старшего поколения’ – 母 ‘мать, родственница старшего поколения’. Согласно древнему словарю Шовэнь Цзезы («说文解字») логограмма 父 представляет собой идеограмму, в составе которой имеет место детерминатив 又 ‘правая рука’ и изображение палки, репрезентирующей значение «руководство семьей». Логограмма 母, в свою очередь, является идеограммой, созданной на основании изображения женщины, держащей ребенка или кормящей грудного ребенка. Разногласий, в отличие от предыдущих знаков, описанных нами ранее, по внутренней структуре данных иероглифов не возникло в современных

исследованиях Цзягувэнь. Следует также отметить, что в гадательных текстах Цзягувэнь логограммы 父 и 母 кроме значений ‘отец’ и ‘мать’ могут также выражать значения ‘родственник и родственница старшего поколения’, например, «дядя» и «тетя».

Письменный знак 父 ‘отец, родственник старшего поколения’ – 母 ‘мать, родственница старшего поколения’ в дальнейший период развития китайской письменности в качестве смыслового компонента иероглифа осуществляют репрезентацию гендерного различия в составе других многокомпонентных знаков. Например, 爸 ‘папа’ – фоноидеограмма в составе фонетический компонент 巴 и детерминатив 父 ‘отец’, который обозначает гендерный характер; 毓 ‘рождение’ является фоноидеограммой, созданной из фонетической части 青 и детерминатива 母 ‘мать’, который репрезентирует гендер матери, рождающей ребенка. Также см., например, 爹 ‘папа’ (父 ‘отец’), 爷 ‘дедушка’ (父 ‘отец’), 爷 ‘дедушка’ (父 ‘отец’), 妈 ‘мама’ (母 ‘мать’), 妈 ‘овца’ (母 ‘мать’), 妈 ‘девушка’ (母 ‘мать’), 妈 ‘мама’ (母 ‘мать’) и др.

В системе написания Цзягувэнь существует значительная диспропорция распределения письменных знаков, связанных с гендерным различием, то есть большее число логограмм и смысловых компонентов фиксируется для репрезентации женского пола, нежели мужского [4, 23]. Следует отметить, что в периоде Цзягувэнь существовали только три знака (男 ‘мужчина’, 公 ‘взрослый уважаемый мужчина’, 夫 ‘взрослый мужчина’), которые по форме и значению совпадают с современными иероглифами, однако в период Цзягувэнь у них только имела место дополнительная коннотация относительно описания социального статуса (аристократ) номинируемых субъектов без обозначения гендерных отношений. Так, например, согласно результатам исследований Цзягувэнь, проведенных китайскими учеными Цзоу Сяоли (邹晓丽), Сюй Чжоншу (徐中舒), Цуй Хэншэн (崔恒升) значение идеограммы 男, созданной из смысловых компонентов 田 ‘поле’, 力 ‘плуг’ [10, с 1478], в периоде Цзягувэнь представляло собой название чиновника и аристократа низкого уровня, также могло обозначать действия, связанные с сельским хозяйством. На последующих этапах развития китайской письменности путем расширения семантики у логограммы 男 появилось семантическое значение «мужчина» и это же значение прослеживается у производных знаков, собранных в древнем словаре Шовэнь Цзезы («说文解字»), 舅 ‘дядя стороны матери’, 甥 ‘племянник со стороны сестры’ [5, 11].

Что касается идеограммы 夫, она включает в себя две простые логограммы: 大 ‘большой’ и 一 ‘(возможно) изображение шпильки для волос у древних китайских мужчин [3, с. 42], или указание нормативной высоты взрослого мужчины’ [10, с. 1179]. В гадательном тексте Цзягувэнь иероглиф 夫 обозначает местность, а также имя человека и может употребляться вместо иероглифа 大 ‘большой’.

Таким образом, период Цзягувэнь будучи первоначальной системой китайской логографической письменности осуществляет номинацию гендерных различий посредством создания иероглифических знаков, как правило, по семантической модели «детерминатив-категориальный компонент семантики + дифференциальный признак». Грамматологические особенности старейших письменных знаков позволяют осуществлять репрезентацию и социальных гендерных атрибу-

тов, при этом в системе Цзягувэнь имеют место идеограммы, которые одновременно представляют собой репрезентацию и гендерного, и социального класса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Готлиб, О. М. Основы грамматики китайской письменности / О. М. Готлиб ; РАН, Ин-т востоковедения. – 2-е изд. – М. : ВКН, 2019. – 312 с.
2. Жукова, Е. Е. Грамматология китайской письменности / Е. Е. Жукова. – М. : Вост. кн., 2014. – 144 с.
3. Михалькова, Н. В. К анализу этимологических значений китайской логограммы 匕 / Н. В. Михалькова, И Сяо // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. Вып. 8 : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол. : А. Н. Гордей (отв. ред.), Н. В. Михалькова (зам. отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Ч. 1. – С. 36 – 41.
4. Пруцких, А. А. Структурно-семантический анализ иероглифов с ключом “женщина” : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / А. А. Пруцких. – М., 2003. – 141 л.
5. Резаненко, В. Ф. Семантическая структура иероглифической письменности / В. Ф. Резаненко. – Киев : КГУ, 1985. – 131 с.
6. Шевчук, О. П. Анализ гендерной асимметрии в иероглифике китайского языка / О. П. Шевчук, К. С. Котов, А. А. Слукина // Международный научно-исследовательский журнал – № 11 (125). – 2022. – С. 1 – 5.
7. 李学勤. 字源. – 天津: 天津古籍出版社, 2013. – 1420 页. = Ли, Сюэцин «Этимология иероглифов» / редкол. : Ли Сюэцин [и др.]. – Тяньцзинь : Тяньцзиньское издательство «Древняя книга», 2013. – 1420 с.
8. 島邦男. 殷墟卜辞研究. – 上海: 上海古籍出版社, 2006. – 1343 页. = Дао, Бан’нань (Сима Кунио). Исследование о гадательных надписях от развалин столицы Инь / Бан’нань Дао. – Шанхай : Шанхайское изд-во «Древняя книга», 2006. – 1343 с.
9. 邹晓丽. 基础汉字形意释源. – 北京: 中华书局, 2007. – 246 页. = Цзоу, Сяоли. Объяснения форм и значений основных китайских иероглифов / Сяоли Цзоу. – Пекин : Изд-во «Чжун Хуа Шу Цзюй», 2007. – 246 с.
10. 汉语大字典/汉语大字典编委会: 徐中舒、李格非、赵振铎等, 学术顾问组: 于省吾、王力等. 武汉: 崇文书局, 2010. – 5727 页. = Большой словарь китайских иероглифов / Редкол. : Сюй Чжоншу, Ли Гэфэй, Чжао Чжэньдо [и др.]. – Ухань : Изд-во «Чунвэнь», 2010. – 5727 с.
11. 许慎. 说文解字. – 岳麓: 岳麓书社, 2006. – 540 页. = Сюй, Шэнь. Объяснение простых и толкование сложных знаков (Шовень цзецзы) / Шэнь Сюй. – Юйлу : Издательство в Юйлу, 2006. – 540 с.
12. 徐中舒. 甲骨文字典. – 成都: 四川辞书出版社, 1989. – 1613 页. = Сюй, Чжоншу. Словарь иероглифов Цзягувэнь / Чжоншу Сюй. – Чэнду : Сычуанское издательство «Словарь», 1989. – 1613 с.
13. 郭沫若. 卜辞通纂. – 北京: 科学出版社, 1983. – 626 页. = Го, Можо. Собрание гадательных текстов / Можо Го. – Пекин : Издательство «Наука», 1983. – 626 с.
14. 李圃. 古文字释要/李圃、陈明. – 上海: 上海教育出版社, 2010. – 1531 页. = Ли, Пу. Основные объяснения о китайской палеографии / Пу Ли, Чжэн Мин. – Шанхай : Шанхайское образовательное издательство, 2010. – 1531 с.
15. 罗振玉. 殷虚书契考释. – 北京: 中华书局, 2006. – 750 页. = Ло, Чжэньюй. Выяснение и исследование о надписях от развалины столицы Инь / Чжэньюй Ло. – Пекин : Изд-во «Чжон Хуа Шу Цзюй», 2006. – 750 с.
16. 赵诚. 甲骨文简明词典—卜辞分类读本. – 北京: 中华书局, 2009. – 372 页. = Чжао, Чэн. Краткий словарь Цзягувэнь – о категории гадательных текстов / Чэн Чжао. – Пекин : Изд-во «Чжон Хуа Шу Цзюй», 2009. – 372 с.
17. 吴其昌. 殷墟书契研究. – 武汉: 武汉大学出版社, 2008. – 378 页. = У, Цичан. Выяснение о надписях от развалины столицы Инь / Цичан У. – Ухань : Изд-во «Уханьский университет», 2008. – 378 с.
18. 刘兴隆. 新编甲骨文字典. – 北京: 国际文化出版公司, 1993. – 1075 页. = Лю, Синлун. Новый словарь иероглифов Цзягувэнь / Синлун Лю. – Пекин : Компания-издательство «международная культура», 1993. – 1075 с.

19. 于省吾. 甲骨文字释林. – 北京: 商务印书馆, 2010. – 543 页. = Юй, Синву. Собрание толкований иероглифов Цзягувэнь / Синву Юй. – Пекин: Коммерческое издательство, 2010. – 543 с.
20. 康忠德. 上古汉语反义词的演变. 期刊: 理论观察. – 南宁: 广西民族大学, 2010 年第二期, 145–146 页. = Кан, Чжундэ. Историческая эволюция антонимов древнего китайского языка / Чжундэ Кан // Теоретическое наблюдение: сб. науч. 2 издание 2010 – Наньнин: Гуансиский университет национальностей, 2010. – С. 145–146.
21. 左文燕; 指导: 黄天树. 殷墟甲骨文反义词研究. – 北京: 首都师范大学, 2002. – 56 页. = Цзо, Вэньянь. Исследование антонимов системы Цзягувэнь развалины столицы Инь / Вэньянь Цзо, Руководитель – Тяньшу Хуан. – Пекин: Столичный педагогический университет, 2002. – 56 с.
22. 陈伟武. 甲骨文反义词研究. 期刊: 中山大学学报. – 广州: 中山大学, 1996 年第三期, 页 93–98. = Чэнь, Вэйву. Исследование антонимов системы Цзягувэнь / Вэйву Чэнь // Наука университета имени Сунь Ятсена: сб. науч. 3 издание 1996. – Гуанчжоу: Университет им. Сунь Ятсена, 1996. – С. 93–98.
23. 崔恒升. 简明甲骨文词典. – 合肥: 安徽教育出版社, 2001. – 793 页. = Цуй, Хэншэн. Краткий словарь Цзягувэнь / Хэншэн Цуй. – Хэфэй: Издательство просвещения аньхоя, 2001. – 793 с.
24. 夏商周断代工程报告/ 编委会: 李学勤等– 北京: 科学出版社, 2022. – 272 页. = Отчёт по проекту «Хронологии Ся–Шан–Чжоу» / редкол.: Ли Сюэцин [и др.]. – Пекин: Научное изд-во, 2022. – 272 с.